

Евгений Панкевич

ЗАМЕТКИ ОДНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА (По страницам газеты «Дачник» за 1909 год) Очерк

Давайте мысленно перенесемся в начало XX века. На дворе май 1909 года, самое начало дачного сезона, и вы, мой читатель, вместе со своим семейством решили выехать из города и провести лето на даче, скажем, в Сестрорецком направлении, в Александровской. Тем более, что в городе невыносимо душно. Вы берете в руки газету и читаете:

«... Возьмем теперь наш Петербург. Жизнь в нем кипит ключом как зимой, так и летом. Вредный климат, вечные ветры, осадки, слякоть, переполненный душливыми парами воздух – вот чем дарит весною обывателей Петербург. Нет ничего удивительного, что петербуржцы тянутся, как журавли, стаями отдохнуть куда-нибудь в зелень, испытать хотя бы подобие деревенской жизни и, главное, переменить и разнообразить свой монотонный образ жизни. Что же представляют наши окрестности, куда стремятся мало-мальски состоятельные люди перекочевывать со всем скарбом? Увы, за небольшим исключением, почти все места – то же болото, на котором стоит наша столица.

Например, Лахта. Есть здесь и море, есть здесь и лес, зато страшная сырость. Пожившие в Лахте несколько лет сряду получают не только лихорадку, но даже закоренелый ревматизм, от которого ничем не избавиться.

То же самое представляют Раздельная, Лисий Нос, прилегающие к ним деревеньки: Дубки, Ямки, Кайнолово и др.

Следующие станции – Горская, Александровская, Тарховка, Разлив и пл. Ермоловка – значительно суше и поэтому рекомендуются врачами как здоровые местности.

Не лучше и в других дачных местностях, лежащих по Николаевской, Балтийской и Ириновской ж. д. – и там большею частью сплошное болото.

Единственными нашими здоровыми и красивыми окрестностями являются, как известно, Сиверская, Суйда, Луга, Царское Село, Павловск и некоторые дачные местности по реке Неве».

Не дочитав до конца, вы бросаете газету. После такой информации становится ясно, что уже снятая вами дача в Александровской – то, что нужно, поскольку Царское Село или Павловск не по карману, а ревматизм в Лахте заработать просто-напросто не хочется.

К сведению любознательного читателя. Станции Приморской железной дороги¹:

Новая деревня. Здесь находится вокзал, откуда поезда ходят в два направления: на Сестрорецк и на Озерки. Рядом два ресторана: «Вилла Родэ» и «Славянка».

Вторая верста.

¹ По путеводителям начала XX века.

Дамба.

Лахта. Местность низкая, относительно сухая. Излюбленное дачное место петербургских немцев и англичан. Православный храм. Почта, телеграф. Аптека. Театр-танцулька. Кегельбан. Гимнастика. Детские игры. Лаун-теннис. Футбол. Катание на лодках. Хорошие лавки и магазины.

Ольгино. Благоустроенный поселок. Красивые дачи. Цены довольно высокие. Местность сухая, лесистая.

13-я верста. Здесь обширное, заросшее лесом болото и кирпичные заводы.

Раздельная. Высокое место. Сплошной лес. Хорошие дачи. Красивые места для прогулок.

Каупилова. Финская колония с лютеранской киркой, окруженная сырым и болотистым смешанным лесом.

Горская. Сухая песчаная местность. Хороший лес. Дачи довольно дорогие.

Александровская. Поселок «зимогоров»; купание; почта и телеграф; молочная ферма Шатнева.

Тарховка. Отличный сухой лес. Фешенебельные, очень дорогие дачи.

Разлив. Хороший лес. Купание в Разливе. Дачи сравнительно дорогие.

*Сестрорецк. Местность застроена солидными и вполне комфортабельными дачами. Дачи расположены в прекрасном сосновом лесу, близ Финского залива, с образцовыми купальнями и роскошным *plage*'ем.*

Ермоловка. Роскошные дачи-виллы. Аристократический уголок. Прекрасный театр. Дачи очень дорогие.

Курорт. С громадным курзалом, прекрасной гостиницей при сравнительно недорогом пансионе, ежедневные концерты привлекают множество дачников и приезжих, лишенных возможности проводить летние месяцы за границей.

Платформа Школьная. Здесь находится гомеопатический санаторий.

Дюны. Станция расположена вблизи русско-финской границы, и здесь размещен Дюнский таможенный пункт.

Чтобы попасть на дачу, нужно сначала добраться до Приморского вокзала, а с вокзала поезд домчит вас напрямик до места назначения.

Итак, вы выходите из дома, берете извозчика и едете в район Новой деревни, на Приморский вокзал, с которого отходит нужный вам поезд. Вы знаете, что у П. А. Авенариуса, который руководит Приморской железной дорогой, у самого дача в Тарховке, и вас подбадривает, что такой дельный человек тоже выбрал это направление. Известно вам уже и то, что на этой ветке всего 17 остановок, что ежедневно с 7 часов утра ходят 10 поездов с интервалом в два-три часа, затрачивая время в пути 1 час 15 минут.

Вот вы и подъехали к Новой деревне, купив билет, зашли перекусить в небольшой привокзальный буфет и ждете прибытия поезда. Можно было зайти и в фешенебельный ресторан «Вилла Родэ» – при наличии денег и времени, разумеется. Это ресторан с великолепными оркестрами и первоклассной кухней. А вот другой ресторан – «Славянка» – находится на самом берегу Невки², рядом с пристанью, к которой летом подходят пароходы, а зимой подкатывают тройки с озябшими гуляками, чтобы выпить глинтвейна.

² Исторический адрес – Новодеревенская наб., 8. Набережная проходила от Ушаковского моста до ул. Академика Шиманского. См.: Алянский Ю. Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 1996. С. 240.

Сколько же стоит билет? Посмотрим выдержку из официального постановления:

«а) С пассажиров: I класса – не свыше трех с половиною копеек ($3\frac{1}{2}$ к.) с версты; II класса – не свыше двух с половиною копеек ($2\frac{1}{2}$ к.) с версты и III класса – не свыше одной с половиною копейки ($1\frac{1}{2}$ к.) с версты.

б) За перевозку багажа взимается не свыше полукопейки с пуда и версты.

в) За перевозку грузов взимается не свыше одной четверти копейки с пуда и версты.

г) Перевозка домашних животных, экипажей, громоздких и тяжеловесных (свыше пятидесяти пудов каждое место) предметов производится за плату по особому тарифу, устанавливаемому с утверждения правительства».

Ну вот, подходит поезд, вы садитесь в вагон и едете до Александровской.

«Как преобразилась эта местность благодаря строительству железной дороги!» – глядя в окно, думаете вы. А ведь раньше не так-то просто было добраться до Сестрорецка.

К сведению любознательного читателя. Сестрорецк – приятный городок, земли которого раньше принадлежали шведской Карелии, являясь частью деревни Куоккала. Уже в XVII в. в устье реки Сестры находилась гавань и торговое поселение (ярмарка). Это местечко имело тогда шведское название Сюстербэк, как писал Радищев в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву». До начала освоения устья реки Сестры русскими (в ходе Северной войны 1700 – 1721 гг.) население местечка Сюстербэк составляли преимущественно финны-савокоты и финляндские карелы. Административные, церковные и военные должности занимали шведы.

В 1719 г. Петр приказал построить при устье реки Сестры, недалеко от нынешнего Курорта, гавань для дешевого и удобного сообщения с Петербургом и Кронштадтом, откуда приходили с разными материалами военные и коммерческие суда. Река Сестра в то время была настолько глубока и обширна, что по ней из гавани доставлялись материалы на судах. Около гавани стояли постоянные часовые при пушках, канониры, от которых поселок Канонирка и получил свое название. Для наблюдения за чужестранными судами в ночное время здесь построили высокий каменный маяк с фонарем, освещавшим на значительном расстоянии вход в гавань.

Здесь, в Сестрорецке, на длинной песчаной косе, глубоко вдающейся в Финский залив, для Петра I архитектор С. Ван Звитен построил каменный двухэтажный дворец, соединенный галереями с деревянными павильонами (1719 – 1720). Против дворца находились две каменные вышки, с которых, по преданиям, Петр наблюдал за ходом шведских кораблей во время Северной войны. Дворец не дошел до наших дней, но остался парк «Дубки» с системой прудов, частично сохранившихся до сих пор.

В 1714 г. в четырех верстах от впадения реки Сестры в Финский залив Петр I приказал построить плотину и при ней завод для снаряжения разными предметами флота и сухопутных войск. Строительством завода командовал немецкий специалист Т. Генинг. Для работы на заводе были выписаны опытные мастера из Пруссии, Швеции и Польши. К работам по сооружению завода было привлечено значительное количество русских крепостных крестьян и солдат. Сюда были переселены оружейники с семьями из олонецких и тырницких заводов.

Каждому переселившемуся давали земли, прилегающие к Сестрорецку и относящиеся к заводу³. Переселенцы и составляли население этих мест.

Но вот поезд остановился, и ваши размышления прервал промелькнувший за окном дилижанс. В пригородах, кстати сказать, население пользуется теми же видами транспорта, что и в городе: дилижансами, омнибусами, фиакрами, линейками. Правда, в дачный сезон их катастрофически не хватает.

Дилижанс, однако, штука неудобная, не зря в народе его называют «сорок мучеников». Этот открытый (только крыша) вагон на колесах, окованных железом, на грубых рессорах, так трясется и громыкает, что кажется целесообразнее ходить пешком.

Какой гениальный человек Авенариус! Молодец, что упросил кабинет министров проложить железную дорогу, а то трясь от города на дилижансе! Пыль всю на тебя летит из-под копыт лошадей, и, когда приедешь на дачу, сил хватит только на то, чтобы доползти до кровати. То ли дело железная дорога. В поезде чувствуешь себя куда комфортнее, если, конечно, найдешь место, а то иногда приходится стоять, – но это уже детали.

К сведению любознательного читателя. Сначала инженер-механик поручик Авенариус предложил построить конно-железную дорогу, т. е. по рельсам вместо паровоза должна была ездить конка, запряженная лошадьми. Проект этот был утвержден Санкт-Петербургским уездным собранием. Конку предполагалось пустить до Сестрорецка.

Но строительство не начиналось, т. к. рельсы должны были пролегать через земли крестьян в Новой и Старой деревнях, а они не хотели принудительно за просто так отдавать свои надель. Шли годы, и уже в 1890 г. стало ясно, что конную дорогу строить экономически нецелесообразно, т. к. к тому времени на рельсах прочно утвердился паровоз. И благодаря всяческому прошениям Авенариуса, 29 июня 1892 г. была утверждена постройка Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги. Указ подписал император Александр III.

В Уставе вновь образованного Общества говорилось: «Для приобретения эксплуатации железной дороги от С.-Петербурга до Сестрорецка, с ветвями через Коломяги к Озеркам и к Морской пристани на Лисьем Носу, построенным отставным поручиком Петром Александровичем Авенариусом на основании условий, Высочайше утвержденных в 29 д. июня 1892 года и контракта, заключенного Авенариусом с С.-Петербургскою городскою Управою 7 октября 1892 года, образуется акционерное общество под именем “Общество Приморской С.-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги с ветвями”».

Всего год понадобился на сооружение деревянного вокзала в Новой деревне. Надо отметить, что место для его постройки было выбрано очень удачно, т. к. эта местность популярна среди широкого круга петербуржцев. Да сюда и не трудно добраться. Трамвай или извозчик всегда в вашем распоряжении.

Авенариуса тут же утвердили на посту председателя этой железной дороги. Дорога была частной, а не государственной, как, например, Николаевская, и все деньги на ее строительство и содержание выделялись из карманов соучредителей и Авенариуса. Поскольку денег было немного, то для поправки финансовых дел и рекламы Авенариус обратился снова к государю-императору с просьбой открыть еще одну станцию, которая носила бы курортный характер: петербуржцы при-

³ Это современные поселки Горская, Александровская, Тарховка, Разлив и др.

езжали бы, чтобы посмотреть спектакль в театре, сходить в ресторан – в общем, потратить много денег. Так была открыта станция, названная «Курорт». Здесь вагоны отцеплялись, а паровозик с двумя вагончиками шел дальше в Дюны, до полустанка Школьная. Такое название полустанок получил потому, что там было учебное заведение с полным пансионом для больных мальчиков.

Что касается поезда, на котором вы едете, то его везет двухосный паровозик марки «Ы», работающий на коксе. Двигается он примерно со скоростью 25 верст в час. По сравнению с другими поездами мало, конечно, но что делать, и так хорошо. Названия паровозам у нас дают по буквам алфавита. Так, есть паровозы марки «Ы», марки «О» (их называют в народе овечками). Встречаются и паровозы марки «Ь».

Кстати, Петр Александрович Авенариус участвовал в составлении правил для машинистов о том, когда и для чего нужно сигналить. Они так и названы – «Правила о сигналах». Вы, как любознательный читатель, должны ознакомиться с некоторыми из правил:

«Тот, кто подает видимые сигналы, должен обращать сигнальные фонари огнем в ту именно сторону, откуда ожидается поезд. <...> Красный огонь требует немедленной остановки. Зеленый огонь требует уменьшения скорости хода. Белый огонь обозначает свободный путь и безопасность движения. <...> Двумя короткими свистками главный кондуктор требует подать поезд назад. Тремя короткими свистками главный кондуктор требует остановки поезда».

С этих пор многие, подобно вам, начали снимать, строить дачи в только что спроектированных поселках на бывших землях графов Стенбок-Ферморов: Ольгино, Владимирка, Александровская, Разлив. Стенбок-Ферморы стали разбивать свои земли на дачные участки и сдавать их в аренду, получая с этого неплохой доход и помогая тем самым Авенариусу и его дороге. Эта местность набирает популярность и становится в один ряд с Царским Селом и Павловском, и дачи здесь не из дешевых.

Но мысли ваши заходят в тупик. Вы уже устали думать и размышлять, вспоминая исторические события, а так как ехать вам еще, по меньшей мере, минут сорок, то обратились к газетам, которыми вы заранее запаслись, как настоящий путешественник. Это не какие-то злободневные газетенки, а то, что для вас в данную минуту очень актуально – газеты, которые рассказывают про дачные традиции, про дачную жизнь. Из большой кипы выглядывают «Дачная жизнь» и «Дачник».

Что только не печатается в таких газетах – информация на разный вкус и цвет. Есть здесь и истории разных убийств и трагических смертей. Причем, не так чтобы жил тихо человек и так же тихо помер, а обязательно с какими-то кровавыми подробностями. В одного вонзают несколько раз один и тот же кухонный нож, а другие, начитавшись Льва Николаевича Толстого, подобно Анне Карениной бросаются под поезд. Вот уж деревенская жизнь, такая тихая и спокойная, что подавай людям разные страсти. Есть здесь и жалобы дачников на неблагоустройство дачных местностей или советы, как вести дачное хозяйство. Есть здесь и стишки, написанные дачниками, которых вдохновила сельская атмосфера. Встречаются анекдоты, шутки, фельетоны. Вот как раз один не из худших:

«На дачу приехало в гости огромное семейство. Хозяин встречает и говорит:

– А я вас сегодня во сне видел, ан вы и тут.

– Сон в руку. Что же, часто у вас сны исполняются?»

– Да, но только одни скверные!»

Печатаются в дачных газетах даже рассказы Артура Конан Дойля о приключениях детектива Шерлока Холмса.

Что-то я немного увлекся. Пока вы перелистнули страницу, другую, поезд останавливается в Лахте, и вы откладываете газету, чтобы посмотреть в окно.

Лахта

(Происходит от финского слова lahti – залив)

Подъезжая к Лахте, вы пытаетесь вспомнить все, что вам известно об этом поселке. Здесь, в Лахте, два теннисных клуба. Один из них – старейший – самый первый теннисный клуб в России. Но большей популярностью пользуется второй, «Клеверный листок», – по-видимому, из-за усовершенствованных кортов, на которых проходят все соревнования. «Давно я мечтал научиться играть в теннис, – думаете Вы, глядя в окно, – нужно будет как-нибудь сюда приехать».

К сведению любознательного читателя. С 1860 гг. в Лахте появились первые дачники – главным образом, немцы и англичане. Здесь живут графы Стенбок-Ферморы: В их замке, говорят, есть мраморная лестница и камин, облицованный голландским кирпичом. Граф А. В. Стенбок-Фермор – покровитель научных начинаний, и на его средства в 1909 г. была даже снаряжена целая экспедиция на Новосибирские острова, под начальством геолога К. А. Волосовича, для изучения останков найденного там мамонта, который и был привезен на Лахту, отпрепарирован там Волосовичем и пожертвован затем Парижской Академии наук.

Но поезд трогается, и вы снова беретесь за газету. Какой ужас! Кровавое убийство в Лахте!

«Германский подданный Альберт Балтран решил посетить недавно своего брата, проживавшего на станции “Лахта”. Во время посещения у него произошла ссора с одним из знакомых брата. Размолвка окончилась весьма печально. В запальчивости тот схватился за нож и всадил его Балтрану в живот. Рана оказалась так сильна, что у несчастного вывалились внутренности. С большим трудом умирающий был доставлен в Петропавловскую больницу. Убийца арестован».

Вы стремитесь скорее перевернуть страницу и найти что-нибудь более приятное. В разделе «Почта», куда читатели шлют все, что угодно, – «стихотворенья»:

«Свалила к вечеру жара
В Лахту ехать нам пора
Плывет по небу молодой
Пыхтит-клокочет паровик».

Редактор, изрядно разгневанный таким проявлением творческой самодеятельности, ответил так: «Да и вы, кажется, не меньше паровика пыхтите, когда пишете вашу “кочегарную” поэзию».

Читая, вы не заметили, как уже проехали Ольгино.

Ольгино

*(Станция получила свое название в честь жены
Александра Владимировича Стенбок-Фермора)*

Это очень маленький поселок – здесь всего 30 дач. Когда идет дождь, все превращается в сплошное болото, так что ни пешком пройти, ни на повозке проехать. Едем дальше, к Раздельной. Но перед этим «13-я верста». Здесь ничего интересно: так, кирпичный заводик и очень глинистая почва. Ну, вот теперь и Раздельная.

Раздельная

Вы много слышали о том, что Раздельная считается гнусным и неприятным местом: по слухам, здесь совершались казни революционеров, их тут же закапывали, а могилы сравнивали с землей.

Лисий Нос

*Поселок раньше имел финское название
Karrinena. Kari – подводный камень, риф, пена – нос.*

К сведению любознательного читателя. Лисий Нос в 1909 г. – только небольшой мыс, вдающийся в залив. На мысу есть пристань, куда приплывают корабли из Кронштадта. Начиная с 1895 г., между Лисьим Носом и Кронштадтом курсируют два парохода шведской постройки «Сестрорецк» и «Лисий Нос». Зимой Общество Приморской железной дороги обеспечивает движение в Кронштадт санным путем. От Раздельной до мыса Лисий Нос проложена отдельная железнодорожная ветка длиной в три километра⁴.

Вот вам и статья в «Дачнике» про эту дорогу подвернулась:

«Между Лисьим Носом и Раздельной ставят всего один вагон II-го класса (I-го класса нет вовсе), и этот вагон переделан из багажного (если вырезку нескольких отчерствий в виде окон можно назвать переделкой).

В таком положительно скотском вагоне приходится ехать минут 15 между двумя вышеназванными станциями. Неужели правление железной дороги не сможет с несколько большим вниманием отнестись к публике, которая платит деньги за проезд.

Дорога ведь дает хороший доход и публика не виновата, что его с избытком поглощает управление курорта во главе с Прудковским).

Вы так же, как и автор статьи, в душе начинаете возмущаться, и ваше возмущение подогревается другой газетной жалобой, связанной с поселком Разлив:

«В последние дни, ввиду наступления более теплой погоды, наблюдается усиленный съезд дачников... и по этому случаю наша главная улица, Петербургская, пылит вовсю! Следует удивляться беспечности, которая проявляется дачевладельцами в этом отношении. Ведь не Бог знает какой расход – поливка улицы, а между тем, – увы! – вместо чистого воздуха приходится дышать пылью.

Существует ли здесь общество благоустройства?

Откликнитесь!

К-нь!»

Горская

От возмущения вы не заметили, как проехали Горскую, а ведь так хотели посмотреть, виден ли из окна вагона храм Христа Спасителя, построенный по проекту архитектора Фортунатова в память об избавлении царской семьи от грозившей им 17 октября 1888 года опасности⁵. Вы слышали ранее, что этот храм возведен на средства добровольных жертвователей, на месте, пожалованном крестьянином Иваном Ильиным.

Ничего не остается, как вернуться к газете. Но зато следующая заметка вызывает у вас восторг:

«Желая содействовать дачному благоустройству, на станции Разлив был поставлен телефон, услугами которого обыватели, к сожалению, не могут пользоваться

⁴ Теперь Лисьим Носом называется весь поселок Раздельная.

⁵ Имеется ввиду крушение императорского поезда в Борках, около Харькова. После революции храм разрушен.

ся, так как он, не будучи еще в употреблении, оказался уже испорченным, да кроме того, в нужные минуты приходится считаться с еще одним затруднением: ключ от телефона находится у хозяина, не имеющего физической возможности составлять с аппаратом постоянно одно неразрывное целое. Кроме того, с желающих говорить по телефону взимается особая плата».

«Как здорово, – думаете вы, – когда телефон починят, можно будет ходить в Разлив и звонить в Петербург, тем более, что идти-то всего ничего».

Как раз, когда вы дочитали последнюю газетную статью до конца, поезд останавливается в Александровской, и вам пора выходить. Вот и подошло к концу ваше путешествие. Вы берете свой саквояж и, не торопясь, направляетесь к выходу.

Выйдя из поезда на платформу, вы оглядываетесь вокруг, любуетесь природой и все той же неторопливой походкой идете искать дачу, о которой предварительно уже договорились. А пока, мой читатель, вы ищете свою дачу, я проведу краткий экскурс в историю поселка Александровская.

Александровская

Александровок в России бесчисленное множество, и не только в России. Где их только нет! Вон, одна Александровская есть в Германии под городом Потсдамом. Это русское поселение с русской церковью, и основано оно чуть ли не самим Петром I, так как он был в Потсдаме и встречался с Фридрихом Вильгельмом – прусским королем, подарившим Янтарную комнату, которая и находится сейчас в Царском Селе. Кстати, и около Царского Села тоже есть Александровская.

Но наша с вами Александровская названа так по прихоти владельца этих земель, графа Александра Владимировича Стенбок-Фермора. Он называл поселки в честь жены, отца и даже самого себя (Ольгино, Владимирка, Александровская). Вообще существует несколько периодов освоения этой местности. Напомню вам, в поезде мы говорили, что эти земли перешли к России в годы Северной войны, а Петр построил здесь для себя летнюю резиденцию и возвел оружейный завод для обеспечения оружием русской армии. Рабочие завода и жили в тех поселках, которые мы с вами проехали, только во время основания из них была одна Лахта. А вот позже все земли до Сестрорецка купила семья Стенбок-Ферморов. Они-то и начали развивать в этих местах дачную жизнь, продавая участки под дачи. А с появлением Приморской железной дороги (1894) возникают поселки Ольгино, Раздельная, Владимирка, Александровская, Тарховка, Разлив и другие.

Кто же такие Стенбок-Ферморы?

Род их очень известный и упоминается в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Стенбоки, шведы по национальности, породнились с другим известным графским родом Фермор, и с тех пор стали называться Стенбок-Ферморы.

Екатерина Стенбок (1535 – 1621) с 1552 года была третьей женою шведского короля Густава Вазы.

Род, как видите, очень знатный и могущественный, оказался в Петербурге и, можно сказать, благодаря их стараниям и усилиям было благоустроено Сестрорецкое направление.

Теперь кое-что из географии поселка.

Поселок Александровская делится Петербургской дорогой⁶ на две части: восточную и западную. Западная часть выходит на залив. В восточной части, выходящей на озеро Разлив, вы и хотите снять дачу.

⁶ Ныне это Приморское шоссе.

Вам повезло! Поселок здесь находится на возвышении, холмы и лесной массив препятствуют проникновению западных и восточных ветров. Нет, ветер – это, конечно, неплохо, но если вы подцепили насморк, кашель или, того гляди, заболели, то весь отдых испорчен. А вот у залива – там ветрило. Как дунет, так и унесет тебя в Финляндию!

Вот вы и подошли к своей даче, на такой веселой ноте – 6-я линия, дом №.

Кстати, шли вы не так уж и долго, всего минут 12 – 13. Владелец дома вас любезно встречает, еще раз показывает дачу, попутно рассказывая о местных достопримечательностях (по принципу «каждый кулик свое болото хвалит»). «Купаться, – говорит хозяин дачи, – можно ходить как на залив, так и на Разлив. На заливе есть специально оборудованная купальня, но на Разливе тоже неплохо». Тут же хозяин сообщает, что недостатка в молочных продуктах вы иметь не будете, так как прямо в Александровской молочная ферма Шафнера, где коровы «производят» отличное молоко. «В магазин, правда, далековато до 9-й линии пешком топать, – отмечает владелец дачи, – но ничего, приноровиться можно». «Есть здесь у нас и почта, – с располагающей улыбкой продолжает владелец, – так, на всякий случай, чтобы мамаше телеграммку послать»⁷. Неугомонный и растроганный приездом желанного съемщика хозяин дачи продолжает: «Жаль только, опоздали вы на открытие летнего сезона нашего известного Тарховского яхт-клуба. Кого там только не было, и сам командор клуба Федотьев изволил приехать»⁸. Есть там все земные развлечения. Помимо яхт и лодок можно сходить в буфет, еда там отменная, посмотреть спектакль в театральной зале, ну и конечно, устраиваются “танцульки”».

Ну что же, вот вроде, как и все рассказал вам владелец. Вы платите ему деньги за дачу, а он в приподнятом настроении снимает с двух окон билетки – теперь всем понятно, что две комнаты заняты. Вот именно с этого момента вы имеете полное право именоваться дачником.

Кстати, это в Сестрорецком направлении дачи сдаются по комнатам, с мебелью или без мебели. В элитных местах снимают все дачи целиком. Больших дач здесь нет. Ваша дача с небольшой терраской и садиком, и вы за нее заплатили примерно 60 – 80 рублей за сезон.

К сведению любознательного читателя. За дачу в три комнаты дачники платили 100 – 140 рублей, в четыре комнаты – 180 – 240 рублей, в пять комнат – 300 – 350 рублей, в шесть комнат – 400 – 500 рублей, в 7 – 8 комнат – от 500 до 700 рублей. А вот цены того времени на продукты питания и другие необходимые вещи (за пуд веса): мыло твердое – 4 руб. 45 коп., мясо – 4 руб. 45 коп., мука пшеничная – 1 руб. 65 коп., матрац (штука) – 3 руб., молоко сгущенное – 20 руб., молоко коровье – 16 руб. 50 коп., гуталин – 5 руб. 65 коп.

Но вы решили, что шиковать вам не нужно, и двух комнат достаточно. Через 2 дня приедут жена и дети, надо успеть обустроиться и освоиться.

Прошел июнь, начало июля. Вы окрепли и выглядите не таким усталым, каким сюда приехали, даже порозовели на шафнеровском молоке. Гуляете в великолепном Тарховском парке, посещаете Тарховский яхт-клуб: иногда берете лодку напрокат и вместе с женой и детьми катаетесь по Разливу, а иногда смотрите парад яхт, который проходит когда на Разливе, а когда и на заливе. В театральной зале яхт-клуба вы смотрели недавно забавную пьеску «Ради счастья».

⁷ Почта была построена в 1909 г. и находилась по адресу: проспект Красных командиров, 19. В 2004 г. здание сгорело.

⁸ По-видимому, в честь него и названа Федотовская дорожка в Тарховке.

Прогуливаясь вдоль Разлива, вы каждый раз любуетесь на замечательный особняк – дачу того самого Авенариуса, о котором вспоминали в поезде еще тогда, в мае. «Вот бы мне такой!» – думаете вы.

К сведению любознательного читателя. Особняк построен архитектором Володихиным в 1907 г. для князя П. Д. Святополк-Мирского. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский – государственный деятель, генерал-адъютант, в 1904 г. министр внутренних дел России. Авенариус перекупил у князя поместье и собирался тут жить, но, к сожалению, 1 декабря 1909 г. скончался в 6 часов утра, на Литейном проспекте в гостях у сына, в возрасте 66 лет. «Петербургская газета» 3 декабря 1909 г. писала об этом печальном событии: «Он хорошо был известен в нашей столице, т. к. ему и его энергии она обязана дешевым сообщением города с Невской заставой и сооружением Приморской железной дороги. До самой смерти П. А. состоял членом правления и директором-распорядителем Невской пригородной конно-железной дороги.

Почти вся Невская застава знала в лицо свое коночное начальство.

Покойный П. А. был основателем и председателем правления общества Приморской железной дороги. По его мысли возникло парходное сообщение с Кронштадтом через Лисий Нос и его инициативе обязан своим существованием Сестрорецкий курорт. Среди подчиненных и служащих П. А. пользовался редкой любовью».

Но летом 1909 года будущее несчастье еще никто не предвидит, и Авенариус, вполне возможно, бывает у себя на даче. А вы, мой друг, отдыхаете и развлекаетесь: по большим праздникам ездите в сестрорецкий курзал, где проходят не только спектакли, но и разные танцевальные вечера.

Не чужды вам и духовные запросы – по воскресеньям Вы посещаете Тарховскую церковь Святого Великомученика Пантелеймона и Святого Преподобного Александра, чтобы отстоять службу. Церковь совсем новая, недавно освящена – в 1906 году. Деревянный храм устремлен в небо вытянутыми луковками своих глав⁹.

Вы подружились с одним историком по фамилии Маркевич и любите ходить к нему в гости на 3-ю линию в дом № 8, послушать разные исторические байки и анекдоты. Он, кстати, вам рассказал, что на другой стороне поселка, у залива, раньше была дача знаменитого военного инженера, создателя фортификационных сооружений Кронштадта Э. И. Тотлебена. А на 4-й линии живет еще одни ваш знакомый – военный топограф Гербих.

Любите вы бывать и на берегу залива: там и правда, хорошо оборудованная купальня, где женщины и мужчины в полосатых костюмах и в шапочках плещутся вовсю. Чуть подальше отдыхающих в специальных каретках завозят на глубину, потому что иначе во многих местах нужно идти по мелководью 1-2 километра.

⁹ В 1937 г. церковь закрыли. Викарный епископ Сестрорецка Николай Клементьев и настоятель церкви св. вмч. Пантелеимона протоиерей Виктор Никольский были замучены в северных лагерях. Церковь превратили в клуб: все разграбили, колокола сбросили, колокольню и центральный купол подпилили и обрушили. Церковь, как и сам великомученик Пантелеимон, была обезглавлена. Во время войны в здании храма работал суд НКВД, там же держали заключенных, которых не кормили. Умерших не хоронили, а относили на опушку. Одно время многострадальное здание использовалось как генеральская дача – благо вокруг была обширная территория.

Но сегодня здесь что-то слишком много народу, жующего и пьющего. Невольно вы вспоминаете стихи молодого, но уже очень известного поэта Александра Блока, которые попались вам в прошлом году на глаза:

Что сделали из берега морского
Гуляющие модницы и франты?
Наставили столов, дымят, жуют,
Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу,
Угрюмо хохоча и заражая
Соленый воздух сплетнями. Потом
Погонщики вывозят их в кибитках,
Кокетливо закрытых парусиной,
На мелководье. Там, переменив
Забавные тальеры и мундиры
На легкие купальные костюмы,
И дряблость мускулов и грудей обнажив,
Они, визжа, влезают в воду...

«Как точно подмечено», – думаете вы.

Любимая газета «Дачник», по-прежнему всюду с вами. Вот только вчера, сидя в Тарховском парке под деревом, вы наткнулись на юмористическую статью о том, что делают дачники по воскресным дням. Хочу заметить, яблоко, упавшее на голову Ньютону, или какой-то другой фрукт на вас в парке упасть не может, т. к. фруктовые деревья здесь не растут – одни сосны. Если что упадет, то только шишка. Но вернемся к газете. О чем же статья?

«Воскресенье на даче.

Дачные дамы ужасно не любят воскресного дня. Во-первых, мужья, большей частью, не уезжают в город в этот день. А во-вторых, в воскресенье приезжают гости. Две неприятности, и жены весь день в хлопотах. Дачные мужья до обеда очень скучают. Они бредутся, купаются, бродят по парку и никак не могут дотянуть до четырех часов, когда можно будет засесть играть в “винт”.

После обеда со всех террас слышна страшная брань, точно здесь собрались 10 ломовых извозчиков или точно здесь происходит заседание Думы. Ничего подобного. Это просто спорят винтёры, которые тогда забывают весь мир.

Жены занимают приезжих гостей: они водят их по парку и объясняют:

– Вот это парк!

Причем гости обязательно восхищаются.

– Здесь у вас чудно, великолепно. Если бы я могла, я бы осталась бы у вас на два-три дня.

– Ах, мы были бы очень рады, – отвечает хозяйка, думая: не дай Бог, еще останется.

Потом пьют чай, ужинают и идут провожать гостей. Ждут поезда и усиленно стараются найти свободное местечко для дорогих гостей, чтобы они, упаси Бог, не остались ночевать».

Закончим с анекдотами, сменим тему.

К сведению любознательного читателя. Сестрорецкое направление имеет особую популярность среди творческой интеллигенции Петербурга. Бывают в этих местах не только поэты, но и художники. Так, здесь, под Сестрорецком в 1880-е гг. долгое время жил известный русский художник-пейзажист И. И. Шишкин. Он, вдохновленный здешней природой, изобразил сосны, дюны, зна-

менитые петровские «Дубки». Но художник был знаком с этим направлением еще раньше, когда учился в Академии художеств. Шишкин поступил в Академию в 1856 г. и быстро выделился среди учеников подготовленностью и блестящими способностями. Спустя три месяца начинающий художник как-то добирается до Лисьего Носа (Приморской железной дороги тогда еще и в помине не было) и пишет там замечательный пейзаж «Вид в окрестностях Петербурга». Через год за эту картину Шишкин получил две малые серебряные медали.

В один прекрасный день вы решили поехать отдохнуть в Курорт. Там можно хорошо провести время: сходить в ресторан, посетить концертный зал. Кстати, именно они приносят поселку значительный доход. Вы приходите на платформу, садитесь в поезд. Следующая станция – Тарховка.

Тарховка

Вы проезжаете мимо Тарховки, куда часто ходите пешком. Повторюсь: здесь есть Яхт-клуб и три парка, которые, говорят, больше, чем Верхний, Средний и Нижний парки Курорта.

К сведению любознательного читателя. Название поселка происходит от имени Тарх. Не многие знают, что здесь, в Тарховке, родился русский художник Иван Яковлевич Билибин, который прославился как иллюстратор сказок, особенно сказок Пушкина.

Разлив – следующая остановка.

Разлив

Здесь дорогие дачи. Это и понятно, ведь рядом озеро. Озеро образовалось после сооружения в 1726 году запруды в низовьях рек Сестры и Черной, в результате чего вода разлилась по низким местам.

Едем дальше и на нашем пути небольшой городок – Сестрорецк.

Сестрорецк

Городок находится в 28 верстах от Петербурга. Про него уже шла речь. Добавлю только, что здесь находится оружейный завод, на котором когда-то были выпущены первые медные деньги, но они не прижились, так как были очень тяжелыми. Сейчас, в начале XX века, здесь выпускают трехлинейные винтовки и есть полигон, где их испытывают. Винтовки изобрел С. И. Мосин, он же, кстати, и директор завода. Людей в Сестрорецк приезжает много, чтобы побродить по парку «Дубки» и как следует отдохнуть. А вы уже в Ермоловке.

Ермоловка¹⁰

Это аристократический уголок с фешенебельными дачами: здесь собирается вся элита Петербурга.

К сведению любознательного читателя. Поселок был назван в честь министра государственных имуществ А. С. Ермолова. Ермолов достаточно известный человек в городе, выходец из старинного дворянского рода, к которому принадлежал и знаменитый генерал А. П. Ермолов – герой Бородинского сражения и Кавказской войны. Ермолов заботится о поднятии сельскохозяйственного образования, о поддержании кустарной промышленности, об улучшении казенных минеральных вод, о культивировании казенных участков на черноморском берегу Кавка-

¹⁰ Сейчас это район Сестрорецка.

за и известен по многим публикациям в области исследования и использования фосфоритов. Ермолов помогал и покровительствовал Авенариусу в открытии Курорта.

А мы с вами уже подъезжаем.

Курорт

Как отмечают жители нашего города, больных и нервных людей у нас много, а поездки в заграничные и отечественные курорты в Крыму и на Кавказе очень дороги и далеко не всем по средствам. Хотелось бы что-нибудь поближе и с хорошим уровнем благоустройства, как, например, в Карлсбаде или Ницце. Возник извечный вопрос: что делать?

На этот вопрос попытался ответить известный нам с вами Петр Александрович Авенариус: «Мысль об устройстве курорта меня давно преследует! Лет пятнадцать тому назад, когда мои ноги были помоложе, я пешком исходил всю местность от Лахты до финляндской границы. Этот уголок мне особенно понравился. Местные жители мне говорили, что здесь теплее и меньше дождей, чем в Петербурге». И он решил создать здесь лечебно-профилактический и вместе с этим развлекательный на европейский манер санаторий, дав ему название Курорт.

Петербуржцы не зря называют новый курорт «Северной Ниццей», «Русским Биаррицем». А вот послушайте, что пишет газета «Петербургский листок»: «Не хватает только пальм и платанов для полной иллюзии заграничного курорта. Право, трудно было ожидать подобной предприимчивости от петербуржцев. Слишком смело и роскошно для нас».

Итак, Курорт в себя включает пансионат, курзал – с концертным залом, гостиной, столовыми, салонами для дам; водолечебницу с ваннами, банями, гимнастическим залом и бассейном. В общем, здесь можно весело провести время, что вы и делаете...

К сведению любознательного читателя. Для строительства Курорта 54 десятины земли (около 60 гектар) были отданы Авенариусу в аренду сроком до 1 января 1956 года! Курорт получил общественное признание в 1907 г., став обладателем высшей награды на Бальнеологической выставке в Бельгии.

Курорту пророчат безоблачное будущее¹¹.

Дачный сезон подходит к концу, вы хорошо отдохнули, полны сил и на следующий год планируете снять дачу здесь же, по Приморской железной дороге.

Век XX, век XXI...

До больших перемен осталось не так уж много времени. Изменения произошли во всех областях жизни, в том числе и в жизни поселков бывшей Приморской железной дороги. 23 сентября 1924 г. на город обрушилось сильное наводнение, и дорога была почти уничтожена.

Все теперь совсем по-другому. Чтобы доехать до Александровской, вам нужно сесть на электричку на Финляндском вокзале. Приморского вокзала не существует, он был закрыт 1 декабря 1922 г. Недалеко от того места, где он находился, теперь станция метро «Черная речка». Напоминают о нем два небольших кирпичных строения, глядящих на улицу Савушкина.

¹¹ Очень скоро успех пошел на спад. Со смертью Авенариуса все дело встало, и поселок превратился в обыкновенное дачное место и стал переходить на аукционах из рук в руки.

Вместо дилижанса и омнибуса можно сесть на автобус или маршрутку, которые ходят также от Финляндского вокзала или с Черной речки. Но мы с вами выбираем электричку. Остановки на нашем пути тоже изменились. Новая деревня, Старая деревня, Яхтенная, вместо 13-й версты – Лахта, старейшая в этом направлении.

Следующая станция, Морская, была построена для того, чтобы разместить там зоопарк, но проект этот так и не был реализован. Поезда на Морской не останавливаются, и станция приходит в запустение. Лисий нос когда-то, помните, назывался Раздельной. Здесь в начале 1990-х гг. собирались построить Диснейленд, но по разным причинам проект остался на бумаге. За ней идет Горская, называвшаяся раньше Владимиркой. Здесь не так давно была построена развязка кольцевой автодороги с виадуком над шоссе.

Александровская, Тарховка, Разлив, Сестрорецк, Курорт. Теперь больше нет станций и поселков Дюны, Ермоловка, Школьная – от них остались лишь названия улиц.

Что касается самой Александровской, то здесь теперь школа Олимпийского резерва. Парка теперь нет, нет и церкви пресвятой Троицы, но строится церковь у проспекта Красных командиров, между 4-й и 5-й линиями.

С появлением на окраине поселка Александровская, вдоль улицы Коробицына, садоводства «Разлив» увеличилось количество отдыхающих и началась эра огородничества. До этого у местных жителей не было принято выращивать плодово-овощные культуры, так как глинистая почва в этой местности не способствовала подобному занятию.

Дома, построенные за последние годы в садоводстве, отличаются от первых построек, которые были, скорее, временками. Сейчас здесь, так же как и в поселке, строят коттеджи, проводят на участках ландшафтные работы.

О том, что эта местность очень популярна, свидетельствует развернувшееся на окраине садоводства строительство коттеджного комплекса с говорящим названием «Рай в Шалаше».

С 1909 г. прошло почти лет сто лет, и цены на дачи здесь очень высоки. Теперь это самое престижное пригородное направление, и все большее количество горожан мечтает проводить здесь круглый год. Таким образом, для многих теперь этот живописный край не просто место отдыха, но и «среда обитания». Строительство церкви, дач, комплексов для отдыха и развлечений тому свидетельство. Но кроме этого нужно сохранить государственные постройки и объекты: детские сады, лагеря, санатории, которых в этом районе с каждым годом становится, к сожалению, все меньше и меньше.

Дабы не отрывать ссылками любезного читателя от чтения, автор, вопреки правилам, предоставляет список использованной литературы в конце сего очерка.

ЛИТЕРАТУРА

Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. СПб., 1996.

Векслер А. Ф. Приморская железная дорога: от рождения до гибели. Доклад на конференции «Петербуржец путешествует». Музей истории Санкт – Петербурга, 2 марта 1995 г. Автор благодарит А. Ф. Векслера за предоставление текста рукописи.

Засосов Д. А., Пызин В. И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX – XX веков. М., 2003.

Иппо Б. Б., Турчанинов Н. Н., Штин А. Н. Карельский перешеек. Л., 1966.

Кириков Б. М., Корнилов А. В. Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1997.

Кисловской С. В. Словарь географических названий Ленинградской области. Л., 1974.

Приморская Петербурго-Сестрорецкая железная дорога. Правила о сигналах. СПб., 1893.

Приморская Петербурго-Сестрорецкая железная дорога. Устав общества С.-Петербургско-Сестрорецкой дороги с ветвями. [УСТВ. 6 июля 1895 г.] СПб., 1895.

Путешествие по железным дорогам, Приморской и Финляндской. Л., 1927.

Растворова О. Г. Сестрорецкие «Дубки» от Петра I до наших дней. СПб., 2003.

Фролов А. И. Вокзалы Санкт-Петербурга. СПб., 2003.

Шувалова И. Н. И. И. Шишкин. Л., 1990.

Энциклопедический словарь [Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона]. СПб., 1890 – 1904. Т. 1 – 82.

Дачник: Литературная и справочная газета. СПб., 1909. С 3 мая по 30 августа. 3 раза в неделю.

Петербургская газета. 1909. 3 дек.